

Ты не сердись, ибо горе большое настигло Ахейцевъ. 145.
 Съ нами ступай, мы разбудимъ и всѣхъ остальныхъ, съ кѣмъ при-
 лично

Вмѣстѣ обдумать совѣтъ, бѣжать-ли теперь иль сражаться?»

Такъ онъ сказалъ. Одиссей многоумный вернулся въ палатку,
 Щитъ испещренный накинулъ на плечи и вышелъ къ обоимъ. 150.
 Къ сыну Тидея пошли и застали они Диомеда

Вмѣстѣ съ оружіемъ внѣ ставки. Кругомъ почивала дружина;
 Каждый подъ голову щитъ положилъ свой: ихъ копья прямыя
 Воткнуты нижнимъ концомъ были въ землю, а сверху далеко
 Мѣдъ пламенѣла, какъ молнія Зевса отца. Между ними
 Спалъ и герой, подостлавъ недубленную шкуру воловью, 155.
 А въ головахъ у него разстился коверъ многоцвѣтный.

Ставши вблизи, разбудилъ его Несторъ, наѣздникъ Геренскій,
 Сильно толкнувши ногой, и корить пробужденнаго началъ:

«Встань, сынъ Тидея! Ужели всю ночь будешь спать непробудно?
 Развѣ не слышишь, какъ близко отъ флота по скату долины 160.
 Дѣти Троянцевъ сидятъ? Раздѣляетъ насъ мало пространства».

Такъ онъ сказалъ, и отъ сна сынъ Тидея мгновенно очнулся.
 Къ Нестору рѣчь обращая, онъ слово крылатое молвилъ:

«Неутомимъ ты, о старецъ, и не покидаешь работы.
 Развѣ моложе тебя никого нѣтъ средь войска Ахейанъ, 165.
 Кто-бы теперь согласился отъ сна разбудить полководцевъ,
 Всѣхъ обходя по порядку? Но ты не сговорчивъ, о старецъ!»

И, отвѣчая, сказалъ ему Несторъ, наѣздникъ Геренскій:

«Точно, мой милый, все это ты высказалъ съ правдой согласно.
 Есть у меня безпорочныя дѣти, есть много дружины. 170.

Могъ-бы изъ нихъ кто-нибудь обойти и созвать полководцевъ.

Но удручаетъ теперь Аргивянъ величайшее горе.

Нынѣ Ахейанамъ всѣмъ, раздѣленные лезвіемъ бритвы,
 Либо печальный конецъ, либо жизнь предстоить и спасенье. 175.
 Но поспѣши, Филеида и быстрого въ битвѣ Аякса

Самъ разбуди, коль жалѣешь меня: ты кому-же и младшій!»

Молвилъ. Тотъ бросилъ на плечи до пять доходившую шкуру
 Страшнаго силой, огромнаго льва и мечемъ ополчился.

Въ путь онъ немедленно пошелъ и привелъ, разбудивши, героевъ.

Вскорѣ собрались они и, когда очутились межъ стражей, 180.
 Ни одного изъ вождей не нашли отъ усталости спящимъ.
 Бодрствуя, въ яркихъ доспѣхахъ войны, полководцы сидѣли.
 Точно какъ псы безпокойно овецъ охраняютъ въ загонѣ,